

ЧЕЛОВЕК СТА СУДЕБ

СТУДЕНТЫ разъезжались на практику. Собственно говоря, это была даже не практика. Им, выпускникам режиссерского факультета Московского театрального института, предстояло поставить по два дипломных спектакля в «чужих» театрах. Успех — значит, ты режиссер, значит, все мечты сбываются, как поется в песне.

Директор института Анна Никитична Фурманова — жена легендарного чапковского комиссара — искала для своих питомцев театры недалеко от Москвы, пусть в небольших городах, но недалеко. А он вдруг: поеду на Камчатку. Зачем, почему? Казалось, трудно было найти более безотрадное место на театральной карте России. За тридевять верст от столицы... Говорят там глубокие снега, дымятся вулканы.

Директор института была озадачена и огорчена таким оборотом дела, но подумав, согласилась, ведь всего на год!

Непросто было расставаться с Москвой... Но ведь год, всего один.

Начинающий режиссер поставил два дипломных спектакля. Это были комедия Валентина Катаева «Дорога цветов» и пьеса для детей «Путь далекий». Экзамен был выдержан. Можно бы теперь и возвращаться, но отъезд откладывался: с недели на неделю, с месяца на месяц. И то ведь: он занят в спектаклях, пусть роли невелики, но ведь занят...

В первый же камчатский сезон — гастроли по области. Путь был далеким, трудным и интересным. И уже не так часто вспоминалась Москва, и уже подумывалось, год — это так мало. И вдруг сообщение: здание театра сгорело.

Небольшой труппе, состоявшей в основном из приезжих актеров, было дано право покинуть Камчатку. Все вместе поднялись на пароход, идущий во Владивосток, и теперь стояли на палубе, прощаясь с городом. Расставаться было жаль. И в самые последние минуты, когда матросы уже собирались убирать трап, в самую последнюю секунду — он вдруг решился. Быстро сбежал по сходням. Следом за ним спустился чемодан: весь его скарб, все богатство. Он остался.

Так начиналась Камчатка в жизни Владимира Павловича Андрианова. Это было 30 лет назад.

30 лет. Полуподвал с крошечной сценой и маленьким залом. Здесь начал свои первые репетиции ТРАМ — театр рабочей молодежи. Его создал молодой режиссер. Детище поглотило его созда-

теля целиком. В клубах, в кружках шли поиски будущих актеров нового театра.

Начинали от печки, в буквальном смысле слова. Сложили ее сами актеры, сами шили костюмы, мастерили декорации, расклеивали афиши. Андрианов был не только руководителем и режиссером. Он играл. Из вечера в вечер, из спектакля в спектакль.

Одна из лучших работ того времени — роль Любима Торцова, разорившегося и опустошенного замоскворецкого купца, ставшего жертвой тупого и бесцеремонного уклада купеческой жизни.

Весной 1937 года к подножию Никольской сопки потянулись повозки и машины с лесом, песком, гравием... Началось строительство нового театра. Владимир Павлович Андрианов, Прасковья Михайловна Таванцева, Александра Владиславовна Славина, Константин Дмитриевич Родиснов, Федор Федорович Ломанин, Валентин Львович Кондратьев составили основу будущего театра.

Забот было много, даже излишне много. Режиссер, актер, директор театра он был назначен еще и начальником строительства. Впрочем, не только начальником. Актеры надели рабочие комбинезоны, рукавицы, повернули кепки козырьком назад... Нет, то были не роли. Артисты стали строителями и он — тоже.

Сколько минуло с той поры? Да, три десятка. Эти три десятка отдал Владимир Павлович камчатским зрителям. И нынче в центре города возвышается современное здание театра, нынче многостороннее дарование артиста по заслугам отмечено высоким званием народного артиста РСФСР.

Невозможно перечислить все, сыгранное им за эти годы. Невозможно рассказать о каждой из ролей, их более 100. Но многое хранит память зрителя, многое — в истории Камчатского театра, потому что каждая из этих судеб становилась частью судьбы актера.

Полицмейстер Иван Коломийцев в «Последних» Горького, гоголевский горюничий, председатель колхоза Иван Буданцев в одноименной драме Виктора Лаврентьева, профессор Окаемов в «Машеньке» Афиногенова, Микола Задорожный в «Украденном счастье» Ивана Франко, дальневосточный партизан Вершинин в «Бронепоезде» Всеволода Иванова, Вожака из «Оптимистической трагедии» Всеволода Вишневского, старый и мудрый шахтер Макар Дубрава Кор-

нейчуна, Диков, Грознов и Крутицкий в произведениях Островского, Нил в «Мещанах», губернатор Камчатки Завойко... Даже удаchi несомненные перечислить не просто.

...Театр ставил «Кремлевские куранты». Театр решил рассказать о Ленине. Воплотить образ Ильича на сцене предстояло Владимиру Павловичу. Это было настоящим счастьем, и это было огромной тревогой. Как убедить зрителя в том, что перед ним живой Ленин, как передать дорогие ленинские черты? Лучначарский говорил о Ленине — «прост, как правда». Как передать эту простоту.

И он сидел днями, ночами над томами Сочинений, он слушал и снова и снова страстную речь вождя, записанную на пленку, он часами вглядывался в дорогие черты. Он старался вобрать в себя все, и он чувствовал, как становится богаче.

И зритель увидел на сцене театра правдивый образ Ленина.

Премьера «Кремлевских курантов» состоялась в 1957 году. Потом Владимир Павлович не раз возвращался к любимому образу. «Третья патетическая», «Между ливнями», «Человек выше своей судьбы»...

Судьба театра — это во многом судьба его, актера. С театром Андрианов исколесил и избороздил камчатскую землю вдоль и поперек. Было все. Был маленький клуб в Жупанове, заполненный до отказа народом... И вдруг погас свет. Сорвется спектакль? Каждому из ребятшек, тесно прилепившихся к сценической рампе, вручили горящую свечу — засверкала живая рампа огнем. Горели свечи, горели восторженные ребячьи глаза... Спектакль продолжался.

...У Корфского залива прямо на берегу моря к приезду труппы соорудили временную сцену. К началу спектакля рой комаров нагрянул в «здание». Играть было невозможно. Но пришли зрители и артисты играли. Правда, прямо на сцене развели костер.

Это из воспоминаний Владимира Павловича.

Множество эпизодов хранит память человека, ставшего живой историей театра. Вся творческая жизнь артиста прочными нитями связана с Камчаткой. Нити эти уже невозможно разорвать. Камчатка стала его второй родиной, родиной большой галереи художественных образов, созданных артистом.

Д. СМЫСЛОВ.

НА СНИМКАХ: В. П. Андрианов в ролях: В. И. Ленина («Кремлевские куранты») — сверху; Вожака («Оптимистическая трагедия») — слева; Варлаама («Борис Годунов») — справа.